

— Где Хоуп? Кейс открыл дверь и нахмурилась, когда почувствовала, что запах Хоуп очень слаб в комнате.

Он мог видеть только Рафаэля и Лану, сидевших на диване, и Лайлак и Рейн, спящих на кровати, но Хоуп нигде не было.

«Каллеб отвез Хоуп к Стерлингам, чтобы встретиться со своей парой», — сказала Лана. Она положила голову на плечо Рафаэля и посмотрела на Кейса.

"Какое?" Кейс глубоко зарычал, но затем Лана заставила его замолчать, приложив палец к губам и взглянув на Рейн и Лайлак на кровати. — Ты их разбудишь, — сказала она, нахмурившись.

С тех пор как Лана нашла Рафаэля, она была по уши влюблена в свою пару, забыв все, что тогда чувствовала к Кейсу, как будто она никогда даже не была сильно влюблена в него.

Однако так все становилось намного проще, так как они могли правильно взаимодействовать друг с другом, не опасаясь задеть чувства друг друга.

— И ты позволила ему забрать мою пару? — недоверчиво спросил Кейс, но старался говорить как можно тише. — Ты должна была остановить его.

— Ты имел в виду остановить «ее», верно? Лана поправила Кейса.

И это побудило Кейса осознать, что происходит на самом деле. Возможно, Каллеб умолял ее помочь ему, но Гамма ничего не мог сделать или сумел увести ее, если Хоуп не согласилась с ним.

Это должна была быть Хоуп, которая хотела пойти с ним.

Эта занятая девушка! Она любит заниматься такими делами! — с досадой подумал Кейс. Он должен был знать, как ее друг!

У Хоуп должна быть тысяча глупых идей, чтобы свести Каллеба с Розы, но, в конце концов, она всего лишь посадит Кейса в горячий суп, чтобы разобраться со Стерлингом и Софией.

"Фу!" Кейс хмыкнул и обернулся, чтобы найти свою непослушную пару.

«Не будь к ней суров, она просто хотела помочь ему», — сказала Лана за его спиной, как старшая сестра, которая напонила своим младшим братьям и сестрам не драться друг с другом.

«Не волнуйтесь, я просто поговорю с ней «мягко», — подчеркнул Кейс свое последнее слово так, что слушатели действительно в нем усомнились.

=====

«Но у меня есть для тебя условие, и я оставлю в живых всех кентавров, кроме Хирона и Карины», — сказал Джедрек Зарну.

Судя по взгляду Альфа-короля, Зарн почувствовал, как по его спине пробежал холодок, когда он подумал о условия, который он собирался услышать от него.

"Что ты хочешь чтобы я сделал?" Голос Зарна был очень напряженным, словно он пытался сдержать свои чувства, которые могли вырваться наружу в любой момент.

«Это будет несложная задача, — сказал Джедрек. «Как и ты, я не хочу, чтобы пролилась кровь невинных за то, чего они не делали».

«Я очень сомневаюсь в этом, если это исходит от тебя», — сказал Зарн, все же он хотел знать, что было на уме у Джедрека. Более того, если бы он мог что-то сделать, чтобы спасти свой народ от ошибки Хирона, он бы это сделал.

Однако его сердце все еще было осложнено тем фактом, что Джедрек не отпустит Хирона и Карину живыми.

"Вы мне не верите?" — недоверчиво спросил Джедрек. «Вы должны были уже знать, что я имел в виду каждое слово, которое я сказал».

Зарн тяжело вздохнул, сжал кулаки и посмотрел Джедреку прямо в глаза, когда снова заговорил. — Ты хочешь, чтобы я лично убил Хирона и Карину? он догадался.

Джедрек усмехнулся. «Знаешь что? Ты всегда угадываешь неправильные вещи и предполагаешь худшее». Он подошел ближе, и ему пришлось вытянуть шею, чтобы их глаза были на одном уровне, но от этого Зарн не стал меньше бояться Джедрека.

С другой стороны, Торак продолжал слушать. Он понятия не имел, чего Джедрек хочет от Зарна, но почувствовал легкое облегчение, что Джедрек не отдал приказ убить этих кентавров прямо здесь и сейчас.

Торак предположил, что Зарн согласится на любые условия, который Джедрек придумает для него. Казалось, он любит свой народ больше, чем Хирон.

«Мне нравится, когда люди начинают думать о худшем, но твой ответ неверен», — медленно

сказал Джедрек, он хотел, чтобы он полностью понял его слова. «Это была хорошая идея, что вы предназначаете мне, к сожалению, у меня есть кое-что получше».

"Что тогда?" — подозрительно спросил Зарн.

«Я сожгу их заживо», — сказал Джедрек, наслаждаясь каждым испуганным и шокированным выражением лица Зарна, когда он это услышал. «На глазах у публики, так что всем придется остановиться и тысячу раз подумать, прежде чем пытаться нанести удар за моей спиной и навредить тому, что мне дорого».

Поскольку ситуация уже дошла до этого момента, то скрывать ее больше не было смысла. Да, Лайлак была его парой, и он заботился о ней, их враги могли подумать о том, чтобы причинить ей боль, чтобы угрожать ему, но они также должны знать, какие ужасные последствия их ждут, если даже подумать о причинении вреда тому, что принадлежит ему.

«Если вы хотите убить его, вы можете обезглавить его», сказал Зарн слегка дрожащим голосом. Умереть от сожжения заживо было полным унижением, потому что можно было бы кричать в агонии и обнажать свою слабость, перенося невыносимую боль.

«Если я хотел убить его так просто, я не буду здесь разговаривать с тобой», — сказал Джедрек как ни в чем не бывало.

Между тем, Торак сузил глаза, казалось, он начал понимать, что Джедрек хочет сделать.

Губы Зарна плотно сжались в тонкую линию, когда он пристально посмотрел на короля. "Что ты хочешь чтобы я сделал?"

Если Джедрек не хотел, чтобы он сам убил Хирона и Карину, то что было хуже того, что он мог хотеть, чтобы он сделал?

Однако ответ Джедрека заставил его задрожать от недоумения. Это было слишком далеко от его ожиданий.

«Я хочу, чтобы ты убедил всех кентавров присягнуть мне на верность, и если они осмелятся снова ударить меня в спину, я убью их всех. И на этот раз ничто не сможет меня остановить», — сказал Джедрек.

«Убедить всех кентавров присягнуть тебе на верность? После того, как ты сожжешь их проклятого вождя прямо у них на глазах?!» — взвизгнул Зарн.